

УДК 332.05

**СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМАТИКА
В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»**

**SOCIAL AND HISTORICAL THEMES IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY
«CRIME AND PUNISHMENT»**

**Е.А. Волкова
E.A. Volkova**

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, 394021, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84*

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
84 St. October 20 anniversary, Voronezh, 394021, Russia*

E-mail: volkne@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются социально-исторические воззрения Ф. М. Достоевского, в частности, исследование и оценка социально-исторических взглядов в романе «Преступление и наказание». Автор приходит к выводу, что писатель стремился изобразить русский народ единым, примирить классовые, сословные противоречия, представить подобное состояние русского общества как особый исторический путь России. Однако, будучи писателем-реалистом, стремившимся рисовать правду жизни русского народа, писатель постоянно наталкивался на вопиющее несоответствие собственной доктрины реальным картинам российской действительности. Достоевский возлагал вину за создавшееся положение на русскую интеллигенцию.

Resume. The article analyzes the social and historical views of Fyodor Dostoevsky, in particular, research and assessment of the socio-historical sights in the novel "Crime and Punishment." The author concludes that the writer tried to portray Russian people united, to reconcile the class, class contradictions, and imagine such a state of Russian society as a special historical path of Russia. However, being a realist writer who sought to draw the truth of life of the Russian people, the writer constantly ran into glaring discrepancy own doctrine of the real picture of Russian reality. Dostoevsky blamed the Russian intelligentsia for this situation.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, нигилизм, исторические взгляды, история России, реформы.
Keywords: Fyodor Dostoyevsky, nihilism, historical sights, the history of Russian reforms.

Конец 1860-х годов в творчестве Достоевского ознаменовался написанием первого из серии его великих романов. Роман «Преступление и наказание» (впервые опубликован в «Русском вестнике» за 1866 год, №1,2,4,6-8,11,12) носил сугубо социальный характер.

В исследованиях, посвященных творчеству Достоевского, этот роман в целом, равно как отдельные аспекты произведения, подвергнуты научному анализу¹. Обстоятельный разбор произведения был сделан В.Я. Кирпотиным в монографии «Разочарование и крушение Родиона Раскольникова» (книга выдержала четыре издания). Однако отметим, что социально-историческая составляющая романа не нашла должного отражения в научной литературе.

Вследствие реформы 1863 года произошли изменения в системе российского образования. Последовавшие за крестьянской реформой 1861 года крупные преобразования всех сфер общества на новых принципах требовали образованных людей, способных осуществлять начатые правительством реформы. «Общий устав российских императорских университетов» от 18 июня 1863 года разрешил поступать в университеты представителям всех сословий, успешно окончившим гимназический курс. Лекции могли посещать все желающие. Образование перестало быть привилегией высших сословий.

В сфере образования Россия существенно отставала от Европы. В Западной Европе первые университеты были открыты в XII-XIII веках. В Болонской школе права в середине XII века училось 10

¹ Кирпотин В.Я. Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966; Карякин Ю.Ф. О философско-этической проблематике романа «Преступление и наказание» // Под ред. В.Г. Базанова и Г.М. Фридендера. Л., 1971. С. 166-195; Кожин В.В. «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского / Три шедевра русской классики.- М., 1971. С. 107-186; Карякин Ю.Ф. Самобман Раскольникова. М., 1976; Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. 4-е изд. М., 1986; Сыромятников О.И. Особенности воплощения русской идеи в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2004; МаВэньин. Антропонимика романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» как художественная система: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015, и др.

тысяч студентов со всей Европы. В России Московский университет был открыт лишь в 1755 году, в нем в 1765 году на юридическом факультете учился один (!) студент¹. Тема просвещения, образования, в том числе женского, выдвигалась на передний план общественной борьбы. В общественной жизни ключевую роль стали играть студенты-разночинцы, выходцы из небогатой социальной среды. Они несли в общество новые социальные идеи, нравственные нормы. Студенты-разночинцы стали основными действующими лицами последующих художественных сочинений Достоевского.

Главный герой романа – бедный, почти нищий студент Родион Романович Раскольников (три буквы «Р» усиливают восприятие образа). Достоевский вводит в обиход ряд говорящих фамилий, с еще большей силой подчеркивавших своеобразие его героев. В данном случае фамилию Раскольников можно трактовать двояко – «раскол» или «раскаяние». В своей статье «Два лагеря теоретиков», написанной в 1862 году, Достоевский называл раскол крупным явлением в нашей исторической жизни².

Образом Раскольникова Достоевский стремился раскрыть диалектику социальных отношений в духе макиавеллизма: оправдывает ли цель средства? Раскаялся ли Раскольников после совершенного преступления? В эпилоге романа Достоевский пишет о чувствах Раскольникова на каторге: «И хотя бы судьба послала ему раскаяние... Но он не раскаивался в своем преступлении». «Совесть моя спокойна»³. Раскаяния, таким образом, не произошло. Принесенное Соней Евангелие лежало у Раскольникова под подушкой, он его не раскрывал. Еще не пришло время. «Вместо диалектики наступила жизнь...»⁴.

В романе трагедия личности Раскольникова запечатлена на фоне острого общественного кризиса пореформенной России. Бедный студент Родион Раскольников, честный, совестливый, выдвинул свою социальную теорию: «Тварь ли я дрожащая или *право* имею...». ⁵ Он посчитал себя своеобразным русским Наполеоном, сверхчеловеком, имеющим право распоряжаться судьбами других людей, презирать законы и нормы общества. Раскольников разделял общество на тех, кому всё дозволено, и простых людей, вождей и стадо. Именно этой теме была посвящена статья Раскольникова в юридическом журнале. «...Все люди как-то разделяются на «обыкновенных» и «необыкновенных». Обыкновенные должны жить в послушании и не имеют права переступить закона, потому что они, видите ли, обыкновенные. А необыкновенные имеют право делать всякие преступления и всячески преступать закон, собственно потому, что они необыкновенные», - разъяснял теорию Раскольникова следователь Порфирий Петрович.⁶

Посредством раскрытия характера личности главного героя романа Достоевский раскрывает социальный конфликт общественного строя, в котором царит нищета, социальная несправедливость, обман. Вину за состояние общества Достоевский возлагает, прежде всего, на само общество, а не на личность. Пьянство, преступность, проституция, социальное неравенство порождены социальными условиями жизни пореформенной России.

Характерной чертой романа «Преступление и наказание» является конфликтность героев и ситуаций. На протяжении всего романа его герои вступают в бесконечную череду социальных и бытовых конфликтов – конфликт Раскольникова со старухой-процентщицей, конфликт в семье Мармеладовых, конфликт сестры Родиона Дуни с Лужиным и Свидригайловым, конфликты богатых и бедных, взрослых и детей, мужчин и женщин, даже конфликт города и его жителей.

Родион Раскольников и Соня Мармеладова – главные герои романа. Вокруг них строится не только сюжетное повествование, но и раскрываются характеры остальных персонажей второго ряда – типичные представители определенных социальных слоев пореформенной России, которых постоянно наблюдал Достоевский (многие из них также с говорящими фамилиями). Среди них – приятель Родиона Раскольникова студент Разумихин, помещик Свидригайлов, капиталист Лужин, следователь Порфирий Петрович, бедный чиновник Мармеладов, «служащий в министерстве» Лебезятников.

Бывший студент Дмитрий Прокофьевич Разумихин, дальний родственник Порфирия Петровича. «Это был необыкновенно веселый и общительный парень, добрый до простоты. Впрочем, под этой простотой таились и глубина, и достоинство. Лучшие из его товарищей понимали это, все любили его. Был он очень неглуп, хотя и действительно иногда простоват. Наружность его была выразительная – высокий, худой, всегда худо выбритый, черноволосый»⁷. По натуре своей он более волевой, целеустремленный человек, чем Раскольников, не сидит без дела, ищет возможности заработать, строит разнообразные проекты. Разумихин – сугубо положительный герой повествования. Он постоянно заботится о Раскольникове, В конце романа Разумихин женится на сестре Раскольникова Авдотье Романовне и становится родственником Родиона. По своему типу Разумихин близок к представителям демократической молодежи, группировавшейся вокруг Чернышев-

¹ Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861-1863. 1972. С. 31.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 417.

⁴ Там же. С. 422.

⁵ Там же. С. 321.

⁶ Там же. С. 199.

⁷ Там же. С. 43

ского. Не случайно в черновых материалах к роману Достоевский вместо «Разумихин» сознательно написал «Рахметов».

Целостный характер получил в романе образ «человека делового и занятого» Петра Петровича Лужина – надворного советника, жениха Дуни Раскольниковой. «Лицо его, весьма свежее и даже красивое, и без того казалось моложе своих сорока пяти лет. Темные бакенбарды приятно осеняли его с обеих сторон, в виде двух котлет, и весьма красиво сгущались возле светловыбритого блиставшего подбородка. Даже волосы, впрочем чуть-чуть лишь с проседью, расчесанные и завитые у парикмахера, не представляли этим обстоятельством ничего смешного или какого-нибудь глупого вида, что обыкновенно всегда бывает при завитых волосах, ибо придает лицу неизбежное сходство с немцем, идущим под венец. Если же и было что-нибудь в этой довольно красивой и солидной физиономии действительно неприятное и отталкивающее, то происходило уж от других причин»¹.

Лужин имел в жизни единственную страсть – поклонение деньгам, капиталу. «Но более всего на свете любил и ценил он, добытые трудом и всякими средствами, свои деньги: они равняли его со всем, что было выше его»². Это обстоятельство, по-видимому, позволяло ему свысока относиться к окружающим людям, даже совершать подлые поступки (обвинение Сони в краже ста рублей). В пореформенной России происходил интенсивный процесс формирования слоя капиталистов, к числу которых принадлежал и Лужин. Посредством отношения Раскольникова к Лужину писатель раскрыл мелочный, тщеславный характер своего героя. Лужин трижды изгонялся из дома – первый раз Раскольниковым, второй – Дуней, третий – Лебезятниковым. Дуня, в конечном счете, отказала своему богатому жениху, предпочтя бедного, но порядочного и доброго Разумихина. Лужин как хозяин жизни непотопляем по причине ущербной нравственности. Представителей буржуазного сословия Достоевский развенчивал в своих более ранних и более поздних работах. В пореформенной России Лужины приходили на смену гоголевскому Чичикову, прокладывая мостик к чеховскому Лопухину, героям-купцам Островского, Горького, Шишкова.

К другому социальному типу принадлежит помещик Аркадий Иванович Свидригайлов. Первое упоминание о нем содержится в письме матери Пульхерии Александровны к Родиону Раскольникову, в котором она говорит о преследовании им Дуни, служившей гувернанткой в доме Свидригайловых. «Это был человек лет пятидесяти, росту повыше среднего, дородный, с широкими и крутыми плечами, что придавало ему несколько сутуловатый вид. Был он щегольски и комфортно одет и смотрел осанистым барином. В руках его была красивая трость, которою он постукивал, с каждым шагом, по тротуару, а руки были в свежих перчатках. Широкое, скулистое лицо его было довольно приятно, и цвет лица был свежий, не петербургский. Волосы его, очень еще густые, были совсем белокурые и чуть-чуть разве с проседью, а широкая, густая борода, спускавшаяся лопатой, была еще светлее головных волос. Глаза его были голубые и смотрели холодно, пристально и вдумчиво; губы алье. Вообще это был отлично сохранившийся человек и казавшийся гораздо моложе своих лет»³.

В образе Свидригайлова Достоевский продолжил поиск феномена двойника, начатый им в романе «Двойник». Образ Свидригайлова более сложен и противоречив, чем образ Якова Голядкина. В нем соединены двуличность, подлость, похотливость, шулерство. Случайно подслушав исповедь Раскольникова Соне об убийстве им старухи, Свидригайлов начинает шантажировать этим его сестру Дуню. Он потерял ощущение границ между добром и злом, утратил смысл жизни. В нем подлость часто берет верх над другими нравственными качествами. Свидригайлов вместе с тем сознает никчемность собственного существования, понимает, что только Дуня может спасти его от смерти. Однако Дуня презирает его всей душой, с негодованием и отвращением отвергает всяческие надежды на взаимность. Как следствие собственного поведения Свидригайлова часто посещают кошмары.

Предчувствуя собственную смерть, Свидригайлов оказывается способным на великодушие. Он стремится совершать благородные поступки – оплачивает похороны Катерины Ивановны, выделяет деньги на обустройство ее детей-сирот, предлагает Раскольникову 10 тысяч рублей для Дуни во избежание ее брака с Лужиным, дарит три тысячи рублей Соне для поездки вслед за Раскольниковым в Сибирь, 15 тысяч молодой девушке – своей будущей невесте. Свидригайлов, сознавая свою никчемность, отсутствие социально значимой жизненной цели, стал первым самоубийцей в череде романов Достоевского.

Андрей Семенович Лебезятников (говорящая фамилия) – «молодой друг» Лужина и сосед Мармеладовых. Характерен портрет героя: «Этот Андрей Семенович был худосочный и золотушный человек, малого роста, где-то служивший и до странности белокурым, с бакенбардами, в виде котлет, которыми он очень гордился. Сверх того, у него почти постоянно болели глаза. Сердце у него было довольно мягкое, но речь весь самоуверенная, а иной раз чрезвычайно даже заносчивая, – что, в сравнении с фигуркой его, почти всегда выходило смешно»⁴. Портрет пародийный, карикатурный.

На примере Лебезятникова Достоевский обратился к образу одного «из самых передовых молодых прогрессистов», представителю новой молодежи пореформенной России, не до конца

¹ Там же. С. 114.

² Там же. С. 234.

³ Там же. С. 188.

⁴ Там же. С.189.

понятной писателю. Очевидно, поэтому он изображен сатирическими красками, доходившими до оскорбления. Этот образ – одно из первых обращений писателя к российским нигилистам, развитое им впоследствии. По всем позициям он проигрывал другим героям романа. Он был «действительно глуповат. Прикомандировался же он к прогрессу и к «молодым поколениям нашим» - по страсти. Это был один из того бесчисленного и различного легиона пошляков, дохленьких недоносков и всему недоучившихся самодуров, которые мигом пристают непременно к самой модной горячей идее, чтобы тотчас же опозлить ее, чтобы мигом окарикатурить все, чему они же иногда самым искренним образом служат»¹.

Среди тем, интересовавших Лебезятникова, второстепенные проблемы России 1860-х годов – может ли член коммуны входить к другому без стука, надо ли целовать женщине руку и т.п. на фоне массы животрепещущих тем. Достоевский, изображая Лебезятникова, направлял сатирические критические стрелы против своих идейных оппонентов – Чернышевского, Писарева, Серно-Соловьевича. Вторая половина 1860-х годов в России отмечена обострением идейно-политической борьбы, появлением революционных кружков, в которых участвовали многие молодые люди. Обсуждали они чаще всего не второстепенные, а актуальные и острые проблемы российского общества, возможные пути его изменения. Оценки революционных демократов, их взглядов Достоевским нередко оказывались не справедливыми, предвзятыми. Более того, Достоевский посвятил революционным демократам сатирический рассказ «Крокодил», направленный, как считали критики, против находившегося в сибирской ссылке Чернышевского.

Достоевский, тем не менее, при всем критическом отношении к своему герою, стремится отчасти оправдать его. Лебезятников совершает благородный поступок, выступив свидетелем и разоблачителем неблагоприятного поведения Лужина, обвинившего Сою в краже его денег.

Особый интерес вызывает образ следователя Порфирия Петровича – дальнего родственника Разумихина. Это – первый опыт обращения Достоевского к подобному социальному типу – представителю правосудия. Писатель проявлял живой интерес к разного рода судебным процессам, внимательно следил за их ходом, к практической реализации российской судебной реформы 1864 года.

Достоевский дает портрету Порфирия Петровича сложную, противоречивую характеристику, состоящую из контрастов. «Это был человек лет тридцати пяти, росту пониже среднего, полный и даже с брюшком, выбритый, без усов и без бакенбард, с плотно выстриженными волосами на большой круглой голове, как-то особенно выпукло закругленной на затылке. Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета больного, темно-желтого, но довольно бодрое и даже насмешливое. Оно было бы даже и добродушное, если бы не мешало выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытых почти белыми, моргающими, точно подмигивая кому, ресницами. Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурой, имевшею в себе даже что-то бабье, и придавал ей нечто гораздо более серьезное, чем с первого взгляда можно было от нее ожидать»².

Порфирий Петрович – умный, опытный следователь, умело расставляющий словесные логические ловушки-намёки, в которые время от времени попадает Раскольников. Именно в ходе бесед с Раскольниковым следователь заставляет его признаться в совершенном преступлении. Он – единственный из основных героев романа не имеет фамилии, только имя-отчество. В Петербурге тех лет был известный юрист с подобным именем, который не нуждался в особой фамилии.

Итак, в романе «Преступление и наказание» масса образов, представителей различных социальных сословий, объединенных преступлением Раскольникова.

Социальный аспект романа связан не только с его героями, а с городом, в котором они живут.³ Капитализм создал новый, особый социальный мир – город, населенный в основном выходцами из деревни, городской образ жизни. Петербург, по выражению Свидригайлова, – «город полусумасшедших». «Редко где найдется столько мрачных, резких и странных влияний на душу человека, как в Петербурге»⁴. Город давил, принижал и разлагал людей, отбирал у них последние жизненные силы. Основные события романа происходят преимущественно в районе одного из самых криминальных, злачных мест Петербурга – Сенной площади – места обитания самых антисоциальных элементов. Посредством показа города, различных оттенков городской жизни писатель еще более обостряет социальный характер романа.

На фоне города-призрака Достоевский изображал детей в продолжение вечной для него темы детства. В романе писатель создал несколько детских образов. Как и в других произведениях, дети несчастны – больны, голодны, неухожены, лишены нормального детства. Характерный прием повествования – изображение плачущих, дрожащих – от страха, холода и т.п., детей: «Девочка только дрожала»⁵, «Мальчик... весь дрожал в углу и плакал»⁶. Подобного рода сцен, изображаю-

¹ Там же. С.139.

² Там же. С.192.

³ Ветловская Е.В. Достоевский и Пушкин: петербургская тема в «Преступлении и наказании». Материалы и исследования: вып.19. 2010. С. 152.

⁴ Там же. С.357.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Там же. С. 22.

щих страдающих маленьких детей, в романе много. Тема детей стала сквозной во всех последующих художественных сочинениях Достоевского.

Значительную роль во многих произведениях Достоевского играют сновидения. Нередко они бывают вещими, пересказываются вслух, предвещают события в жизни персонажей. В «Преступлении и наказании» сны героев носят также пророческий характер. Посредством снов писатель передавал сложные социальные отношения, в которых взаимодействовали его герои.

Сон Раскольникова имел трагические последствия. Он виделся себе маленьким мальчиком, ставшим свидетелем жестокого избиения и убийства лошади. Лошадь били кнутами, палками, оглоблей. «Эх, ешь те комары! Расступись! - неистово вскрикивает Миколка (хозяин клячи.- Авт.), бросает оглоблю, снова нагибается в телегу и вытаскивает железный лом.- Берегись! - кричит он и что есть силы огорошивает с размаху свою бедную лошадедку. Удар рухнул; кобыленка зашаталась, осела, хотела было дернуть, но лом снова со всего размаху ложится ей на спину, и она падает на землю, точно ей подсекли все четыре ноги разом»¹.

В жестокой разухабистости простого парня Миколки – хозяина лошади, видится то состояние русского бунта, о котором говорил в сове время Пушкин – «бессмысленный и беспощадный». Кроме того, дополнить это состояние можно пьянством, желанием покуражиться на глазах такой же, как и Миколка, пьяной толпы городских обывателей. Возможно, через какое-то время он будет сожалеть о случившемся, раскаиваться, горевать о напрасно загубленном животном, произойдет отрезвление. Но в настоящем времени таких чувств он не испытывал.

Некрасов и Достоевский с разных сторон подходили к одной и той же проблеме – положению простого человека в русском обществе – в дореформенной и пореформенной России. Сам Достоевский во время пребывания на каторге в омском остроге неоднократно был свидетелем различных телесных наказаний арестантов и подробно описал это в «Записках из Мертвого дома». Писатель дал характеристику не только жертвам наказания, но и их палачам.

В течение нескольких веков в России широко применялись телесные наказания для податных сословий. Дворяне, купцы первой и второй гильдий, духовенство освобождались от наказаний. В 1863 году в ходе либеральных реформ были частично отменены телесные наказания (женщины полностью освобождались от телесных наказаний). Для мужчин телесные наказания применялись лишь в пяти оговоренных законом случаях: наказания крестьян по приговору волостных судов до 20 ударов розгами; наказания арестантов розгами до ста ударов с санкций губернатора и др. Только в 1903 году телесные наказания были полностью отменены для ссыльнокааторжных и ссыльнопоселенцев, а в 1904 году – для всех крестьян, солдат и матросов².

Первоначально Достоевский хотел назвать свой роман «Пьяненькие». Действительно, в ходе повествования в произведении повсеместно встречаются кабаки, пьяные люди из простонародья, совершаются преступления на пьяной почве. «Все пьяны, все поют песни...»³ В письме к А.А. Краевскому от 8 июня 1865 года Достоевский отмечал: «Роман мой называется «Пьяненькие» и будет в связи с теперешним вопросом о пьянстве. Разбирается не только вопрос, но представляются и все его разветвления, преимущественно картины семейственные, воспитание детей в этой обстановке и проч. и проч.»⁴ Кабак как явление социальное был центром повседневной жизни простого народа в городе и в деревне (женщин в кабаки не пускали), где люди не только потребляли спиртное, но и обменивались новостями, встречали приятелей и знакомых, обсуждали насущные жизненные проблемы. Беспорочно пьянствует Мармеладов, пропивая последние копейки своих нищих и голодных детей. Пьют простые ремесленники, мещане, мастеровые, молодые девушки, женщины и старухи. И до «Преступления и наказания» писатель часто изображал пьянство в его разнузданном и безобразном виде. Водка губила многих сильных людей. Постоянно предавался пьянству положительный герой Маслобоев («Униженные и оскорбленные»). Пьют, хотя и редко, Раскольников и Разумихин. А сколько известных литераторов, композиторов, художников погубило в России пьянство.

По поводу пьянства как продукта социальной среды обитания в романе очень точно высказался Г.С. Померанц: «...Не хватает здоровой среды. <...> Сама среда у Достоевского повредилась. Роман Достоевского – это роман гения, окруженного людьми, потерявшими свою примитивность, тронутыми теми же процессами мышления, которые мучают его...»⁵. Очевидно, в том числе и поэтому, Достоевский столь сурово ополчился против такого социального зла, порожденного социально-экономическим строем, каким было пьянство на Руси.

Исходя из собственной идейно-политической концепции, Достоевский стремился изобразить русский народ единым, примирить классовые, сословные противоречия, представить подобное состояние русского общества как особый исторический путь России. Однако, будучи писателем-реалистом, стремившимся рисовать правду жизни русского народа, писатель постоянно наталкивался на вопию-

¹ Там же. С. 49.

² История и историческое сознание / под ред. И.М. Клямкина. 2011. С. 58-59.

³ Там же. С. 46.

⁴ Там же. С. 53.

⁵ Померанц Г.М. Открытость бездне: Встречи с Достоевским. М., 1972. С. 54-55.

шее несоответствие собственной доктрины реальным картинам российской действительности. Достоевский возлагал вину на создавшееся положение на русскую интеллигенцию.

Подготовка и публикация романа «Преступление и наказание» совпали со знаковым событием в истории России – 4 апреля 1866 года в Петербурге студентом Д. Каракозовым было совершено первое и далеко не последнее покушение на императора Александра II. Достоевский, буквально идеализировавший самого императора и членов его семьи, тяжело переживал случившееся¹. В письме к издателю журнала «Русский вестник», в котором печатался роман, М.Н. Каткову от 25 апреля 1866 года Достоевский отмечал: «...4-е апреля математически доказало могучее, чрезвычайное, святое единение царя с народом. А при таком единении могло бы быть гораздо более доверия к народу и к обществу в некоторых правительственных лицах. А между тем со страхом ожидают теперь стеснения слова, мысли. Ждут канцелярской опеки. А как бороться с нигилизмом без свободы слова?»².

Действительно, после покушения Каракозова усилилась правительственная цензура – были закрыты журналы «Современник» и «Русское слово», произошли аресты в Москве, Петербурге и других городах.

Покушение Каракозова на императора Александра II окончательно утвердило Достоевского в качестве решительного противника любых форм революционного насилия, выраженных в нигилизме, социализме, бунтарстве, атеизме. Если в «Преступлении и наказании» нигилизм представлен в сатирическом образе Лебезятникова, то в романе «Бесы» писатель раскрыл целую галерею революционеров разных оттенков.

Библиография

- Ветловская Е.В. Достоевский и Пушкин: петербургская тема в «Преступлении и наказании». Достоевский: Материалы и исследования: вып.19. СПб.: Наука, 2010.
- Волгин И.Л. Колеблясь над бездной: Достоевский и русский императорский дом. М.: Центр гуманитарного образования, 1998.
- История и историческое сознание / под ред. И.М. Клямкина. М.: Либеральная миссия, 2011.
- Карякин Ю.Ф. Самообман Раскольникова. М.: Худ.литература, 1976.
- Кирпотин В.Я. Достоевский в шестидесятые годы. М.: Худ.литература, 1966; Карякин Ю.Ф. О философско-этической проблематике романа «Преступление и наказание». Сб. / Под ред. В.Г. Базанова и Г.М. Фридлендера. Л.: Наука, 1971. С.166-195.
- Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. 4-е изд. М.: Худ.литература, 1986.
- Кожин В.В. «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского // Три шедевра русской классики. М.: Б.и., 1971. С.107-186;
- МаВэньин. Антропонимика романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» как художественная система: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.
- Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время»: 1861-1863. М.: Наука, 1972
- Померанц Г.М. Открытость бездне: Встречи с Достоевским. М.: Советский писатель, 1990.
- Сыромятников О.И. Особенности воплощения русской идеи в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2004.
- Туниманов В.А. Творчество Достоевского (1854-1862). Л.: Наука, 1980.

References

- Istoriya i istoricheskoe soznanie / pod red. I.M. Klyamkina. M.: Liberal'naya missiya, 2011.
- Karyakin YU.F. O filosofsko-ehricheskoj problematike romana «Prestuplenie i nakazanie». Sb. / Pod red. V.G. Bazanova i G.M. Fridlendera. L.: Nauka, 1971. S.166-195.
- Karyakin YU.F. Samoobman Raskol'nikova. M.: Hud.literatura, 1976.
- Kirpotin V.YA. Dostoevskij v shestidesyatye gody. M.: Hud.literatura, 1966.
- Kirpotin V.YA. Razocharovanie i krushenie Rodiona Raskol'nikova. 4-e izd. M.: Hud.literatura, 1986.
- Kozhinov V.V. «Prestuplenie i nakazanie» F.M. Dostoevskogo // Tri shedevra russkoj klassiki. M.: B.i., 1971. S.107-186.
- MaVehn'in. Antroponimika romana F.M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» kak hudozhestvennaya sistema: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2015.
- Nechaeva V.S. Zhurnal M.M. i F.M. Dostoevskih «Vremya»: 1861-1863. M.: Nauka, 1972
- Pomeranc G.M. Otkrytosť bezdne: Vstrechi s Dostoevskim. M.: Sovetskij pisatel', 1990.
- Syromyatnikov O.I. Osobennosti voploshcheniya russkoj idei v romane F.M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» dis. ... kand. filol. nauk. Perm', 2004.
- Tunimanov V.A. Tvorchestvo Dostoevskogo (1854-1862). L.: Nauka, 1980.
- Vetlovskaya E.V. Dostoevskij i Pushkin: peterburgskaya tema v «Prestuplenii i nakazanii». Dostoevskij: Materialy i issledovaniya: vyp.19. SPb.: Nauka, 2010.
- Volgin I.L. Koleblyas' nad bezdnj: Dostoevskij i russkij imperatorskij dom. M.: Centr gumanitarnogo obrazovaniya, 1998.

¹ Волгин И.Л. Колеблясь над бездной: Достоевский и русский императорский дом. М., 1998.

² Туниманов В.А. Творчество Достоевского (1854-1862) / В.А. Туниманов. Л., 1980. С.171.